

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.97.35.052

Правовое регулирование искусственного интеллекта

Иблаев Идрис Рустамович

Ассистент,
кафедра «Гуманитарные, естественнонаучные и социальными дисциплины»,
Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова,
364049, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: i.iblayev@yandex.ru

Аннотация

Перспективы технологии искусственного интеллекта в правосудии актуализируют ряд правовых вопросов и в теории, и в практике правового регулирования. Одним из вопросов является построение правового понятия «искусственный интеллект» с целью правового регулирования технологии искусственного интеллекта. Имеющиеся в существующих подходах попытки определения искусственного интеллекта в законе в основном основаны на отнесении искусственного интеллекта к правосубъектности, что подвергается резкой критике в данной статье. Обоснование недопустимости включения в данное понятие признака правосубъектности по причине отсутствия какого-либо теоретического обоснования необходимости или возможности отнесения искусственного интеллекта к правосубъектности. Использование определений искусственного интеллекта, основанных на описании технических и технологических характеристик, абсолютно неэффективно в правовом регулировании, так как не дает должного эффекта. Включение искусственного интеллекта как социального явления в юридические требования, либо самоопределение, либо вновь данное (юридическое, а не техническое) определение какого-либо существующего термина.

Для цитирования в научных исследованиях

Иблаев И.Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 281-287. DOI: 10.34670/AR.2023.97.35.052

Ключевые слова

Искусственный интеллект, правовое регулирование, закон, право, правосубъектность.

Введение

Искусственный интеллект уже широко распространен, появляясь в самых разных контекстах: от медицинской диагностики до маршрутов движения, торговли акциями, социальных сетей и полицейской деятельности. Основная цель данной статьи - дать обзор взаимодействия между двумя областями на систематической основе, то есть между правоведением и искусственным интеллектом.

Стоит отметить, что исследование было проведено только на профессиональных статьях, доступных в базе данных HeinOnline.org, так как доступность книг ограничена, а большинство книг посвящено только отдельным аспектам взаимоотношений права и искусственного интеллекта. В статье описываются общие идеи и проблемы, а конкретные особенности юрисдикций не рассматриваются.

Основные разделы статьи описывают, как искусственный интеллект применяется в законодательстве, как закон регулирует искусственный интеллект, а также какие теоретические юридические вопросы возникают в связи с разработками в области искусственного интеллекта.

Основная часть

Эпоха искусственного интеллекта. ИИ широко распространена, появляясь в самых разных контекстах: от медицинской диагностики до маршрутов движения, торговли акциями, социальных сетей и полицейской деятельности. Как сказал писатель-фантаст Уильям Гибсон, будущее уже наступило, просто оно распределено неравномерно. Кажется вероятным, что ИИ затронет (уже затрагивает) каждый сектор экономической деятельности и каждый аспект социальной и политической жизни. Однако также кажется вероятным, что полное влияние ИИ невозможно предсказать. Несомненно, в сегодняшних предсказаниях об ИИ есть гипербола, как позитивная, так и антиутопическая. Помимо множества глубоких последствий, ИИ создает проблемы для законодательства, корпоративной и государственной политики и этики. Судам предлагается применять традиционные правовые доктрины к сложным и якобы необъяснимым системам. Политики решают, следует ли модифицировать существующие регулирующие структуры, чтобы конкретно решить проблему ИИ. Всеобъемлющий выбор этих детальных вариантов является задачей государственной политики по продвижению и формированию развития ИИ таким образом, чтобы это было выгодно и смягчало его негативные последствия. Больше закона или закона, специфичного для ИИ, не может быть ответом. Чтобы решить, какая именно политика необходима, чиновникам всех ветвей и на всех уровнях правительства потребуется доступ к техническим знаниям в области ИИ — к переводчикам, которые могут объяснить технологию, лежащую в основе ИИ. Хотя ИИ создает существенные юридические проблемы, важно признать, что многие традиционные доктрины и законодательные акты общего применения могут ответить на вопросы, возникающие в связи с ИИ, или, по крайней мере, послужить отправной точкой для решения этих вопросов. Как посоветовал судья Фрэнк Истербрук, вместо того, чтобы создавать правила для конкретных технологий, обычно лучше сначала разработать разумное правило, а затем применять его к компьютерным инновациям. В этой статье делается попытка представить некоторые типы юридических, политических и, в меньшей степени, этических проблем, которые ставит ИИ.

Хотя ИИ представляет собой одну из основных технологий нашего времени, не существует общепринятого или общепринятого определения искусственного интеллекта. Другие

определяют ИИ как систему, способную рационально решать сложные проблемы или предпринимать соответствующие действия для достижения своих целей в любых реальных обстоятельствах, с которыми она сталкивается». В книге, выпущенной Microsoft в 2018 году, ИИ определяется как «набор технологий, которые позволяют компьютерам воспринимать, учиться, рассуждать и помогать в принятии решений для решения проблем способами, аналогичными тому, что делают люди».

В сообщении Европейской комиссии об ИИ говорится: «Искусственный интеллект (ИИ) относится к системам, которые демонстрируют разумное поведение, анализируя окружающую среду и предпринимая действия — с некоторой степенью автономии — для достижения конкретных целей. ИИ можно разделить на две основные категории: узкий (или слабый) и общий (или сильный). Узкий ИИ конкурирует с человеческим мышлением и рассуждениями в одной области. Примером узкого ИИ является программа для игры в шахматы Deep Blue от IBM. Он мог бы обыграть лучшего шахматиста мира, но не умеет играть в шашки. Даже очень надежный ИИ может быть узким: ИИ в самоуправляемом автомобиле не может управлять самолетом или даже управлять велосипедом [26]. (Однако методы, изученные при разработке ИИ для беспилотных автомобилей, могут упростить разработку ИИ для широкого круга других функций.)

Недавние достижения в области машинного и глубокого обучения опираются на два ключевых ресурса: (1) огромный рост вычислительной мощности и (2) доступность огромных и постоянно растущих объемов данных. Действительно, внимание, которое в настоящее время уделяется ИИ, является продолжением того внимания, которое четыре или пять лет назад уделялось большим данным. (Роль больших данных в исследованиях ИИ имеет последствия для политики, которые обсуждаются ниже.) ИИ предлагает потенциал для решения проблем, которые люди не могут решить самостоятельно, особенно тех, которые связаны с большими объемами данных и большим количеством вариантов. ИИ может исправлять человеческие ошибки и предвзятость. Например, автомобиль на основе ИИ может предотвратить дорожно-транспортные происшествия, связанные с вождением в нетрезвом виде, а программы оценки рисков на основе ИИ могут избежать расовой предвзятости при принятии решений о кредитах и уголовных приговорах. Все программы ИИ включают человеческие решения и компромиссы. Алгоритмы не являются бесплатными. ИИ может воспроизвести человеческую ошибку или предвзятость или ввести новые типы ошибок или предвзятости. Судьи, регулирующие органы и политики должны понимать эти предубеждения и то, как они могут возникать в, казалось бы, объективных процессах, основанных на данных. Беспилотный автомобиль может столкнуться с этическими проблемами, с которыми люди легко справляются, например, с выбором между тележкой для покупок и детской коляской.

Сложность ИИ создает проблемы для подотчетности. Программисты могут быть не в состоянии объяснить, как нейронная сеть делает свои прогнозы. Подотчетность может быть загнана в угол проприетарными заявлениями, которые разработчики продуктов на основе ИИ используют для защиты своих базовых алгоритмов. Растущее количество литературы ставит под сомнение надежность ИИ для определенных приложений, в то время как другие исследования раскрывают уязвимость систем ИИ для атак со стороны противника.

В странах по всему миру уже есть законы, регулирующие распределение ответственности за ущерб, причиненный в результате неразумного поведения или дефектной продукции, определяющие права интеллектуальной собственности, направленные на обеспечение справедливости при принятии решений о кредитах и трудоустройстве, защищающие

конфиденциальность. Однако, как и перед лицом других технологических изменений, суды столкнутся с проблемами при применении традиционных правил к ИИ, а регулирующие органы и законодательные органы должны определить, нужны ли специальные правила.

В большинстве стран действуют законы, устанавливающие гражданско-правовую ответственность за небрежное или необоснованное поведение, причинившее ущерб, а также за устранение вреда, причиненного дефектной продукцией. В отношении ИИ, как и в других областях, законодатели могут счесть желательным принять законодательные акты, разъясняющие или изменяющие эти правила, или они могут делегировать полномочия регулирующим органам. Тем временем суды впишут ИИ в существующие правовые рамки. «На роботов нельзя подать в суд», но можно на их производителей и операторов. Рабочие, пострадавшие на работе от роботов, уже ведут обширные судебные процессы против производителей, касающиеся безопасности хирургических роботов, систем автопилота в самолетах и программного обеспечения, уже встроенного в автомобили.

В целом суды применяли традиционные концепции. Концептуализировать ответственность и распределить ее между машинами, их производителями и пользователями.

Выводы

ИИ использован для создания приложений и программных средств, таких, как программы тестирования юридических знаний, приложения для автоматического создания договоров и многих других. Однако, ИИ также вызывает опасения в области права, так как возможны сбои в системах ИИ, которые могут приводить к ошибкам или несправедливым решениям. Кроме того, ученые и эксперты опасаются, что ИИ может использоваться для массовой сборки информации о людях без их согласия, что может нарушать их права на приватность и личную жизнь. Несмотря на эти риски, ИИ обладает огромным потенциалом для дальнейшего развития права и юридической науки, и его применение в этих областях будет продолжаться в будущем.

Библиография

1. Архипов В.В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Труды СПИИРАН. 2017. № 6 (55). С. 46-62.
2. Балашова А.И. Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 2 (36), июнь 2022 г. С. 90-98.
3. Введенская Е.В. Актуальные проблемы робоэтики // Научно-исследовательские публикации. 2019. № 2019. С. 88-101.
4. Комиссина И.Н. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 137-160.
5. Левашенко А.Д. Проблемы экспериментального правового режима в рамках Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ / А.Д. Левашенко, К.А. Черновол // Хозяйство и право. 2020. № 9 (524). С. 108-116.
6. Решетникова М.С. Политика Китая в борьбе за мировое господство в области искусственного интеллекта / М.С. Решетникова, Ю.Д. Лукина // Вопросы инновационной экономики, 2020. Т. 10. № 4. С. 1929-1942.
7. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учебное пособие. – Москва : Проспект, 2015. – 248 с.
8. Талимончик В. Является ли искусственный интеллект объектом международно-правовой охраны? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 12. С. 17-24.
9. Юдина М.А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 197-215.
10. Хисамова З.И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 96–106.
11. Искусственный интеллект и политика в области интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] //

- Всемирная организация интеллектуальной собственности [сайт]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/about-ip/ru/artificial_intelligence/policy.html
12. Инвестиции в ИИ-стартапы в 2020 году снизились на 63% [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11152153>
  13. Как развивается искусственный интеллект? [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике [сайт]. – Режим доступа: <http://svop.ru/main/36999/>
  14. Кодекс этики в сфере ИИ [Электронный ресурс] // Альянс в сфере искусственного интеллекта [сайт]. – Режим доступа: <https://a-ai.ru/code-of-ethics/>
  15. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте [Электронный ресурс] // Проект «РОБОПРАВО» [сайт]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia
  16. Россия может первой узаконить роботов [Электронный ресурс] // ВЕДОМОСТИ [сайт]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/12/15/669703-rossiya-uzakonit-robotov>
  17. Цифровая картина робота-андроида продана почти за 700 тысяч долларов [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210325/kartina-1602803675.html>
  18. Asaro P. What Should We Want from a Robot Ethic? // *International Review of Ethics*. 2006. № 12. С. 9-16.
  19. Buiten M. Towards Intelligent Regulation of Artificial Intelligence // *European Journal of Risk Regulation*. 2019. № 10 (1). С. 41-59.
  20. Butler T.L. Can a Computer be an Author – Copyright Aspects of Artificial Intelligence // *A Journal of Communications and Entertainment Law*. 1981. № 4 (4). С. 707-748.
  21. Chesterman S. Artificial Intelligence and the Limits of Legal Personality // *International and Comparative Law Quarterly*. 2020. № 69 (4). С. 819-844.
  22. Drexl J. Artificial Intelligence Systems as Inventors? A Position Statement of 7 September 2021 in View of the Evolving Case-Law Worldwide / J. Drexl, R. Hilty, D. Kim, P.R. Slowinski // *Max Planck Institute for Innovation & Competition Research Paper*, 2021. № 21 (20).
  23. Kim D. ‘AI-Generated Inventions’: Time to Get the Record Straight? // *GRUR International*, 2020. № 5. P. 443–456.
  24. Kop M. EU Artificial Intelligence Act: The European Approach to AI // *Transatlantic Antitrust and IPR Developments*. Stanford Law School. 2021. P. 1-11.
  25. Kovac M. Autonomous Artificial Intelligence and Uncontemplated Hazards: Towards the Optimal Regulatory Framework // *European Journal of Risk Regulation*. 2021. P. 1-20.
  26. Lawrence D. Artificial Intelligence: The Shylock Syndrome / D. Lawrence, C. Palacios-Gonzalez, J. Harris // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2016. № 2. P. 250-261.

Legal regulation of artificial intelligence

Idris R. Iblaev

assistant of the department "Humanities, natural sciences and social disciplines"
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364049, 32 Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: i.iblayev@yandex.ru

Abstract

The prospects for artificial intelligence technology in justice actualize a number of legal issues both in theory and in the practice of legal regulation. One of the issues is the construction of the legal concept of "artificial intelligence" in order to legally regulate the technology of artificial intelligence. The existing attempts to define artificial intelligence in the law are mainly based on attributing artificial intelligence to legal personality, which is sharply criticized in this article. Justification of the inadmissibility of including a sign of legal personality in this concept due to the absence of any theoretical justification for the need or possibility of classifying artificial intelligence as a legal personality. The use of definitions of artificial intelligence based on the description of technical and technological characteristics is absolutely inefficient in legal regulation, as it does not

give the desired effect. The inclusion of artificial intelligence as a social phenomenon in legal requirements, either self-definition or a newly given (legal, not technical) definition of some existing term.

For citation

Iblaev I.R. (2023) Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta [Legal regulation of artificial intelligence]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 281-287. DOI: 10.34670/AR.2023.97.35.052

Keywords

Artificial intelligence, legal regulation, law, right, legal personality

References

1. Arkhipov V.V. Artificial intelligence and autonomous devices in the context of law: on the development of the first Russian law on robotics / V.V. Arkhipov, V.B. Naumov // Proceedings of SPIIRAS. 2017. No. 6 (55). pp. 46-62.
2. Balashova A.I. Artificial intelligence in copyright and patent law: objects, subject composition of legal relations, terms of legal protection // Journal of the Court for Intellectual Rights, No. 2 (36), June 2022, pp. 90-98.
3. Vvedenskaya E.V. Actual problems of robotics // Naukovedcheskie issledovaniya. 2019. No. 2019. S. 88-101.
4. Komissina I.N. The current state and prospects for the development of artificial intelligence technologies in China // Problems of national strategy. 2019. No. 1 (52). pp. 137-160.
5. Levashenko A.D. Problems of the experimental legal regime within the framework of the Federal Law of April 24, 2020 No. 123-FZ / A.D. Levashenko, K.A. Chernovol // Economy and law. 2020. No. 9 (524). pp. 108-116.
6. Reshetnikova M.S. China's policy in the struggle for world domination in the field of artificial intelligence / M.S. Reshetnikova, Yu.D. Lukina // Issues of Innovative Economics, 2020. V. 10. No. 4. P. 1929-1942.
7. Rozhkova M.A. Intellectual property: the main aspects of protection and protection: a study guide. - Moscow: Prospekt, 2015. - 248 p.
8. Talimonchik V. Is artificial intelligence an object of international legal protection? // Intellectual property. Copyright and related rights. 2020. No. 12. S. 17-24.
9. Yudina M.A. Industry 4.0: Prospects and Challenges for Society // Public Administration. Electronic Bulletin. 2017. No. 60. S. 197-215.
10. Khisamova Z.I. The essence of artificial intelligence and the problem of determining legal personality / Z.I. Khisamova, I.R. Begishev // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2020. No. 2. P. 96-106.
11. Artificial intelligence and intellectual property policy [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization [website]. – Access mode: https://www.wipo.int/about-ip/ru/artificial_intelligence/policy.html
12. Investments in AI startups decreased by 63% in 2020 [Electronic resource] // TASS [website]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/11152153>
13. How is artificial intelligence developing? [Electronic resource] // Council for Foreign and Defense Policy [website]. – Access mode: <http://svop.ru/main/36999/>
14. Code of ethics in the field of AI [Electronic resource] // Alliance in the field of artificial intelligence [website]. – Access mode: <https://a-ai.ru/code-of-ethics/>
15. Model Convention on Robotics and Artificial Intelligence [Electronic resource] // Project "ROBOPRAVO" [website]. – Access mode: https://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia
16. Russia may be the first to legalize robots [Electronic resource] // VEDOMOSTI [website]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/12/15/669703-rossiya-uzakonit-robotov>
17. A digital painting of an android robot sold for almost 700 thousand dollars [Electronic resource] // RIA Novosti [website]. – Access mode: <https://ria.ru/20210325/kartina-1602803675.html>
18. Asaro P. What Should We Want from a Robot Ethic? // International Review of Ethics. 2006. No. 12. S. 9-16.
19. Buiten M. Towards Intelligent Regulation of Artificial Intelligence // European Journal of Risk Regulation. 2019. No. 10 (1). pp. 41-59.
20. Butler T.L. Can a Computer be an Author – Copyright Aspects of Artificial Intelligence // A Journal of Communications and Entertainment Law. 1981. No. 4 (4). pp. 707-748.
21. Chesterman S. Artificial Intelligence and the Limits of Legal Personality // International and Comparative Law Quarterly. 2020. No. 69 (4). pp. 819-844.
22. Drexl J. Artificial Intelligence Systems as Inventors? A Position Statement of 7 September 2021 in View of the Evolving Case-Law Worldwide / J. Drexl, R. Hilty, D. Kim, P.R. Slowinski // Max Planck Institute for Innovation & Competition

-
- Research Paper, 2021. No. 21 (20).
23. Kim D. 'AI-Generated Inventions': Time to Get the Record Straight? // GRUR International, 2020. No. 5. P. 443–456.
  24. Kop M. EU Artificial Intelligence Act: The European Approach to AI // Transatlantic Antitrust and IPR Developments. Stanford Law School. 2021. P. 1-11.
  25. Kovac M. Autonomous Artificial Intelligence and Uncontemplated Hazards: Towards the Optimal Regulatory Framework // European Journal of Risk Regulation. 2021. P. 1-20.
  26. Lawrence D. Artificial Intelligence: The Shylock Syndrome / D. Lawrence, C. Palacios-Gonzalez, J. Harris // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2016. No. 2. P. 250-261.